

Мичурина Зоя Владимировна**Michurina Zoya Vladimirovna**соискатель кафедры философии
Кубанского государственного университетаPhD applicant, Philosophy Department,
Kuban State University**ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ
В ТРУДАХ П.Я. ЧААДАЕВА
И Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО****THE PROBLEM OF THE RUSSIAN
SPIRITUAL IDENTITY
IN THE WORKS OF P.YA. CHAADAEV
AND N.YA. DANILEVSKY****Аннотация:**

Статья посвящена социально-историческому и философскому анализу проблемы духовной идентичности России в трудах П.Я. Чаадаева и Н.Я. Данилевского. Философы рассматривали вопрос духовной идентификации через ряд факторов: культурный, религиозный, географический и национальный. Оба автора пришли к выводу, что Россия – особая цивилизация, которая не идентифицируется ни с Европой, ни с Азией. П.Я. Чаадаев отмечает особую мессианскую роль русского государства в объединении двух миров – Запада и Востока. Н.Я. Данилевский выделил Россию в новый культурно-исторический тип, отдельный от Европы. Выход из духовного кризиса мыслители видели в возрождении христианской веры, переосмыслении прошлого и тех лучших идей, ценностей Запада, которые можно использовать для восстановления духовности русской личности.

Ключевые слова:

духовная идентичность, Россия, Европа, Азия, ментальность, самоопределение, самоидентификация, личность, русская нация, христианство, П.Я. Чаадаев, Н.Я. Данилевский.

Summary:

The article is devoted to the social, historical and philosophical analysis of the problem of the Russian spiritual identity in the works of P.Ya. Chaadaev and N.Ya. Danilevsky. These philosophers considered the issue of spiritual identification through a number of following factors: cultural, religious, geographic, and national ones. Both authors concluded that Russia is a special civilization, which is identified neither with Europe nor with Asia. P.Ya. Chaadaev noted the special messianic role of the Russian state bringing together two worlds of the West and the East. N.Ya. Danilevsky defined Russia as a new cultural and historical type separating from Europe. The thinkers saw the way out of the spiritual crisis in the revival of the Christian faith, rethinking the past and those best ideas and values of the West that can be used to recover the spirituality of the Russian personality.

Keywords:

spiritual identity, Russia, Europe, Asia, mentality, self-determination, self-identification, personality, Russian nation, Christianity, P.Ya. Chaadaev, N.Ya. Danilevsky.

Теоретическое осмысление феномена духовной идентичности России формировалось в трудах мыслителей еще с XIX в., что было обусловлено социальной структурой российского общества, которая усложнялась и становилась все более многослойной. Появление новых фактов и событий в жизни России, переход к индустриальному обществу и трансформации важных социальных институтов требовали нового осмысления реалий и поисков решений, направленных на изменение самой личности и ее положения в социуме.

Проблема духовной идентичности русской нации актуальна и сейчас, в период мировой глобализации. Важная задача российского государства – сохранить самобытность и не допустить подмены духовной культуры русского народа другой, чуждой культурой, навязываемой происходящими глобализационными процессами. Русский народ переживает не только экономический, но и более страшный – духовный кризис. Необходимо восстановить веру в добро, сочувствие, милосердие, христианскую совесть, любовь к Родине. Человек, не осознавший ценностей, существующих нашему поколению, руководимый своим примитивным желанием материальной выгоды, стремящийся только к обогащению, не обуздавший своего практического эгоцентризма, будет всегда социально опасен.

Потребность в определении человеком собственной национально-культурной, духовной и цивилизационной принадлежности существовала всегда. Американский социолог С. Хантингтон в начале XXI столетия писал, что люди повсюду постоянно переосмысливают и предопределяют то, что есть у них общего и отличного от других людей [1]. Так же и в XIX в. философы пытались ответить на вопросы, с каким миром сходна по ментальности Россия – с европейским или азиатским, как восстановить духовность русского народа и уберечь русский народ от духовного разложения.

Труды мыслителей П.Я. Чаадаева и Н.Я. Данилевского уникальны. В центре их внимания оказались душа русского человека, социально-моральные аспекты поведения русской личности, которые, по мнению философов, вели нацию к деградации. Имея разные подходы ко многим принципиальным моментам в оценке исторических, культурных явлений, они отмечали угрозу

потери духовности русским народом. Проблема духовной идентичности рассматривалась философами в контексте кризиса духовности в целом, что дестабилизировало жизнь российского общества, препятствовало его дальнейшему успешному развитию.

Одним из первых в истории русской общественной мысли выделил ряд исторических закономерностей развития русского народа и сопоставил их с русской действительностью и историей Петр Яковлевич Чаадаев. Концепция, которую он выдвинул, – это первая теория, отражающая русское национальное самосознание.

В работе «Философические письма» он обращает внимание на пороки российской нации, ее несовершенство, заблуждения, исторический генезис. По мнению философа, русский народ отличается от европейского отсталостью идей, отсутствием развития и прогресса. Причина такой деградации состоит в социальных установках, данных Западом. Автор считает, что русский народ воспринял готовые идеи, не переработав их. Характеристики условий, в которых пребывала русская личность, по мнению Чаадаева, делали невозможным ее дальнейшее развитие. Он характеризует эту ситуацию как критическую и опасную для русского социума: «Взгляните вокруг... Ни у кого нет определенной сферы деятельности, нет хороших привычек, ни для чего нет правил, нет даже и домашнего очага, ничего такого, что привязывает, что пробуждает ваши симпатии, вашу любовь; ничего устойчивого, ничего постоянного; все течет, все исчезает, не оставляя следов ни во-вне, ни в вас» [2, с. 323].

Причину он видел в нестабильности российского общества, которая привела к появлению большого числа индивидов, социальный тип которых не совпадал с нормативной личностью. По его мнению, изоляция России от мирового социального бытия привела к деградации русской нации. Обращая внимание на Запад, Чаадаев предлагает при помощи него реанимировать ситуацию. Именно в Европе царят мысли о долге, справедливости, праве, порядке, которые отсутствуют в России.

Сложность интерпретации идей Чаадаева связана в первую очередь с тем, что его взгляды со временем эволюционировали. Мышление и воззрения философа напрямую зависели от условий, в которых он жил, и влияний, которым подвергался. После публикации «Философических писем» он навлек на себя гнев властей и официально был объявлен сумасшедшим. Поэтому уже в другой статье – «Апологии сумасшедшего» он отходит от жесткой критики русской души и отмечает, что Петр I, преклонившись перед Европой, все же направил Россию по правильному западному пути, так как новое государство стало более цивилизованным.

Рассуждая о духовной идентичности, философ пришел к выводу, что Россия и Европа – это две части мира, отличающиеся не только по географическому признаку, но и по интеллектуально-психологическому складу. Разница между этими мирами огромна, так как европейские народы развивались по принципу единства, который у России отсутствует. По мнению Чаадаева, Россия – это нечто среднее, не Европа и не Азия. Россия, раскинувшись между двух делений мира, между Востоком и Западом, между Китаем и Германией, должна сочетать в себе два этих великих начала духовности.

После написания Чаадаевым «Философических писем» прошло 30 лет, но проблема потери духовности и самобытности России осталась.

Русский социолог Николай Яковлевич Данилевский отмечал огромное влияние Европы на жизнь русского народа, его культуру и быт. В работе «Россия и Европа» он писал, что Россия одержима весьма серьезной болезнью, которая может привести к бесплодному существованию. Название ее – «европейничанье». Корни болезни он находит в петровской реформе. При этом он принимал организационно-политическую сторону ее, но выступал против изменения традиций русского народа.

Особое внимание Данилевский уделял духовной идентичности России. Россия, по его мнению, однозначно не Европа. Идею культурной самобытности автор доказывал сравнением исторических путей Европы и России. Россия не участвовала в борьбе с феодальным насилием, не боролась с ложной формой христианства – католичеством. Она не знала свободы мысли, появления новых наук, не жила идеалами в германо-романской форме. Таким образом, Россия не причастна ни к европейскому добру, ни к европейскому злу. Ни скромность, ни гордость, отмечает мыслитель, не позволяют России считаться Европой. Более того, Россия являет собой «...*весьма трудно преодолимое препятствие к развитию и распространению... европейской или германо-романской цивилизации*» [3].

По мнению Данилевского, всякое старание связать историческую жизнь России с жизнью Европы вело лишь к жертвованию самыми существенными интересами России. Из-за неразборчивого усвоения западных ценностей искажился народный быт, который был заменен иностранными формами. Изменились внешность русского человека, а затем и его внутренний мир. Заимствование иностранных учреждений без учета того, что эти учреждения хороши, могло происходить только на Западе, но не в России. Европейскому миру русский народ чужд по своему внутреннему

складу, а наша держава слишком сильна и могущественна, чтобы быть одной из европейских держав. Со временем, считал он, она займет достойное место среди славянства и сформирует свою особую, самостоятельную систему государств, которая будет служить противовесом Европе.

Чаадаев отмечал особенную черту, присущую русскому народу, – покорность. С одной стороны, по его мнению, отсутствие проявления общественной воли и отречение от мощи народа в пользу правителей было позитивным моментом в русской истории. С другой стороны, он считал, что российские государи использовали русский народ в своих интересах. Дух покорности русской личности и пристрастие к самоотречению, самоотвержению привели к тому что во время правления Ивана Грозного «...народ со связанными руками и ногами отдавал себя во власть впавшего в безумие государя». Есть и отречение более важное, а именно установление крепостного права. Но покорность и непротивление – это не абсолютные свойства, присущие русскому народу, так как были неоспоримые факты народного протеста. Говоря о судьбе нации, мыслитель отмечает, что из всех народов ни один народ так не бичевали, как русский народ, не бросали в лицо публики столько брани, но и никто из народов не достигал столь более полного успеха. Именно поэтому будущее России должно быть успешным.

О черте покорности русского народа говорит и Данилевский. Он отмечает, что русский народ отличается от европейского терпимостью, в то время как у европейской личности характер насильственный и властолюбивый. Даже в самые тяжелые периоды Россия, по мнению мыслителя, не уничтожала народы, а ассимилировала их. Таким образом, главную черту русского человека он видит в отсутствии насильственности и в приоритете общественного над индивидуальным.

Нельзя не отметить влияния на формирование духовности личности и обретение ею самоидентификации еще одного фактора – религиозности. Христианство, по замечанию Чаадаева, оказало значительное влияние на развитие русского общества, так как оно заменяло «везде материальную потребность нравственной» [4, с. 338]. В христианстве разрешается все: частная и общественная жизнь, семья и Родина, наука и поэзия, разум и воображение, воспоминания и надежды, радости и горести. Но именно из-за православия, считал Чаадаев, вся история России пошла не так. Если на Западе католичество освободило народ от крепостничества, то православная религия, наоборот, привела Россию к рабству: «...Русский народ попал в рабство после того, как он стал христианским», и православие, православная церковь «не возвысила материнского голоса против этого отвратительного насилия одной части народа над другой...» [5, с. 18]. Одно это, отмечает он, заставляет усомниться в православии.

Выход из духовного кризиса мыслитель видел в общечеловеческом единении, а для того чтобы к нему приблизиться, необходимо оживить в стране веру. Сама же форма единства будет предопределена провидением. Чаадаев видит восстановление духовности в особом нравственном порядке воспитания личности, аналогично тому, какое прошло западное человечество, т. е. в воспитании по западному образцу.

Философ смотрит на будущее России с оптимизмом и видит ее вновь обретшей себя среди человечества. Каким образом будет решена проблема будущего? В концепции, изложенной в «Апологии сумасшедшего», он говорит, что нужно решить много вопросов социального порядка. Чаадаев считает, что у России великое будущее. Оно может быть достигнуто сравнительно легко благодаря исторически сложившимся чертам русского национального характера и основанному на них механизму развития страны – легкости проведения реформ сверху, а также свободы от традиций. Это будущее представляет собой реализацию продуманных, отработанных, лучших западных идей, принципов и установлений. Нужно аналитически переосмыслить весь исторический путь нации. России уготовлена особая мессианская роль, заключающаяся в объединении двух миров – Запада и Востока.

Данилевский, являясь автором концепции культурно-исторического типа, считал, что лишь небольшая часть народов способна к культуротворчеству. Россия со славянством образуют новый культурно-исторический тип, совершенно отличный от Европы, самобытный, который должен проявить себя в скором времени. Только России, в отличие от других типов, которые сосредоточиваются на определенной сфере, дано сочетать и развивать все сферы культурно-исторической деятельности: религиозную, собственно культурную (наука, искусство, промышленность), политическую, социально-экономическую. Русский народ должен осознать необходимость национальной политики, а именно отдавать предпочтение своим интересам и смотреть на мир с особой, русской точки зрения. Более того, Данилевский говорит об упадке Европы и успешном развитии России в будущем, но нужно полностью отрешиться от любой мысли о солидарности с европейскими интересами, обрести полную свободу действия и сотрудничать с европейскими государствами только тогда, когда нам будет это выгодно. Протестуя против Европы как образца для подражания, Данилевский подвергался критике за то, что он «отбросил важную в морально-политическом и философском плане идею исторического единства человечества» [6]. Он не учитывал стимулирующего влияния культур друг на друга.

В заключение можно сказать, что, используя различные подходы в определении духовной идентичности русского народа, философы пришли к выводу, что Россия – особенная страна, со своим уникальным историческим прошлым. Русский народ духовно отличается от европейского народа. Его отличают терпимость, общинность, отсутствие насильственности и властолюбия, присущего Европе. Россия развивается по своему пути, и, по мнению Данилевского, главная задача – это сохранение самобытности русского народа. Чаадаев видел будущее России в переосмыслении прошлого, приобщении русского народа к правильным нравственным ценностям Европы при сохранении своих традиций. Данилевский считал, что Россия не должна быть носителем ценностей европейской цивилизации.

Проблема духовной идентичности, несомненно, продолжает оставаться актуальной на современном этапе. Профессор В.А. Авксентьев отмечает, что за последние годы в России достигнуты успехи в «формировании общероссийской гражданской идентичности, еще в начале нынешнего десятилетия сделан вывод о сформированности общероссийской идентичности... Однако российская идентичность все еще остается неустойчивым образованием и поэтому является удобным объектом манипулирования» [7, с. 10]. И если сейчас ученые и политики считают, что гражданская идентичность достаточно сформирована, то в области духовной идентичности предстоит еще провести серьезную работу. Именно поэтому труды мыслителей прошлых веков – это бесценный опыт, который можно применить для создания современных концепций и технологий по возрождению духовности и сохранению самобытности русского народа.

Ссылки:

1. Huntington S. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. N. Y., 2004. 428 p.
2. Чаадаев П.Я. *Философические письма* // Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма : в 2 т. Т. 1. М., 1991. С. 320–440.
3. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа* [Электронный ресурс] // Политические труды Н.Я. Данилевского. URL: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm> (дата обращения: 19.12.2016).
4. Чаадаев П.Я. *Указ. соч.* С. 338.
5. Там же. С. 347.
6. Денисова И.В., Делянченко В.А. Современное видение концепции Н. Данилевского и К. Ясперса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rae.ru/forum2012/pdf/1620.pdf> (дата обращения: 11.08.2017).
7. Авксентьев В.А. Политика идентичности в современной России и манипулятивные практики деконструкции // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности : сб. ст. междунар. науч.-просвет. конф. Краснодар, 2017. С. 9–14.

References:

- Avksentyev, VA 2017, 'Identity policy in modern Russia and manipulative practices of deconstruction', *Problemy natsional'noy bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti: sb. st. mezhhdunar. nauch.-prosvet. konf.*, Krasnodar, pp. 9-14, (in Russian).
- Chaadaev, PYa 1991, *Philosophical letters*, complete works and selected letters, in 2 vols., vol. 1, Moscow, pp. 320-440, (in Russian).
- Danilevsky, NYa 2016, 'Russia and Europe', *Politicheskiye trudy N.YA. Danilevskogo*, viewed 19 December 2016, <<http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm>>, (in Russian).
- Denisova, IV & Delyanchenko, VA 2017, *Modern vision of the concept of N. Danilevsky and K. Jaspers*, viewed 11 August 2017, <<https://www.rae.ru/forum2012/pdf/1620.pdf>>, (in Russian).
- Huntington, S 2004, *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*, New York, 428 p.